

«ПАРИЖСКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ»: ОТ «ЛАТИНСКОГО ПЛЕНЕНИЯ» РУССКОЙ МЫСЛИ К ПРАВОСЛАВНОМУ ВЛИЯНИЮ НА КАТОЛИЧЕСКИХ БОГОСЛОВОВ

Священник Александр Ермолин

магистр богословия
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
секретарь Учёного Совета, старший преподаватель
кафедры богословия и философии
Казанской православной духовной семинарии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aleksandr.ermolin2201@gmail.com

Для цитирования: *Ермолин А., свящ.* «Парижское литургическое богословие»: от «латинского пленения» русской мысли к православному влиянию на католических богословов // Вопросы богословия. 2021. № 1 (5). С. 22–44. DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.002

Аннотация

УДК 271-1:272-1(091)

В статье рассматривается вопрос о степени влияния представителей так называемой «парижской богословской школы» на католических богословов XX века. Такое явление, как русская эмиграция, помогло западному инославному миру открыть для себя Православие. Протопресвитеры Николай Афанасьев и Александр Шмеман, профессор Павел Евдокимов и многие другие богословы и церковные писатели помогли Западу познакомиться с Востоком. Однако для того, чтобы это произошло, «парижским богословам» необходимо было сначала самим преодолеть «латинское пленение» русской богословской мысли.

Ключевые слова: Запад и Восток, «латинское пленение», П. Н. Евдокимов, «парижская богословская школа», Православие и инославие, Православие и католицизм, протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман, протопресвитер Николай Афанасьев.

«Parisian Liturgical Theology»: From the «Latin Captivity» of Russian Thought Towards Eastern Orthodox Influence on Roman Catholic Theologians

Priest Alexander Ermolin

MA in Theology, PhD student of Moscow Theological Academy

Secretary of the Academic Council, Senior Teacher at the Department of Theology and Philosophy at the Kazan Theological Seminary

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

aleksandr.ermolin2201@gmail.com

For citation: Ermolin, Alexander V., priest. "«Parisian Liturgical Theology»: From the 'Latin Captivity' of Russian Thought Towards Eastern Orthodox Influence on Roman Catholic Theologians". *Theological Questions*, no. 1 (5), 2021, pp. 22–44 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.002

Abstract. The article examines the degree of influence that representatives of the so-called «Parisian Theological School» had on the 20th-century Roman Catholic theologians. The phenomenon of Russian diaspora facilitated the discovery of Eastern Orthodoxy by the non-Orthodox Western world. Protopresbyters Nikolai Afanasyev and Alexander Schmemann, Professor Pavel Evdokimov, and many other theologians and church writers helped the West to learn about the East. However, to make this possible, the «Parisian theologians» themselves had had to overcome the «Latin captivity» of Russian theological thought.

Keywords: Alexander Schmemann, Eastern Orthodoxy and Roman Catholicism, Georges (George) Florovsky, «Latin captivity», Nikolai Afanasyev, Orthodoxy and heterodoxy, P. N. Evdokimov, «Parisian theological school», West and East.

Введение

В центре внимания данного небольшого исследования находится вопрос места и значения «парижской богословской школы» в истории русского богословия. Нами будет показано как представители «парижской школы» дали свой вариант ответа на вопрос о степени «западного влияния» на русское богословие.

Для ответа на данный вопрос вначале мы обратимся к истории русской мысли и проанализируем «западное пленение». Мы попробуем показать, что именно «парижское богословие» смогло дать ответ на проблемы, порождённые западным влиянием. Говоря о парижской школе, в первую очередь, необходимо указать имена учителя и ученика — протопресвитеров Николая Афанасьева и Александра Шмемана, а также профессора Павла Евдокимова и других ярких представителей зарубежного православного богословия.

«Латинское пленение» русской мысли

Историю православного литургического богословия невозможно рассмотреть в отрыве от вопроса о так называемом «западном пленении». Протоиерей Георгий Флоровский в своём труде «Западные влияния в русском богословии» пишет, что сам по себе «вопрос о западных влияниях в православном богословии крайне сложный»¹. Схема, предложенная отцом Георгием Флоровским, следующая: Русь никогда не была полностью изолирована от Запада, однако главное влияние было византийским. Далее отец Георгий говорит об ослаблении «византийского влияния в XVI в. — кризисе русского византизма»².

История Брестской унии и последовавшей за ней борьбы за Православие были непростым этапом в истории Православной Церкви. Протестантизм, по мысли отца Георгия, не оставил яркого следа в истории русского богословия. Влияние католицизма более всего связано с личностью митрополита Петра (Могила), который «в вопросах вероучительных был уже как бы в догматическом единомыслии с Римом. Поэтому он так легко и свободно обращался к латинским книгам, полагая, что сможет раскрыть в них неискажённую истину Православия»³.

1 Флоровский Г. В., *прот.* Западные влияния в русском богословии // Антология русской философии: в 3 т. Т. 3. СПб., 2000. С. 262.

2 Там же. С. 262–263.

3 Там же. С. 266.

Отец Георгий говорит о сильном западном влиянии на такие тексты, как «Православное Исповедание» и «Требник, или Евхологион». «Требник» испытал на себе сильное влияние «Ритуала» Папы Павла V⁴. Также приведём ещё одно мнение относительно «Требника»: «в «Требнике» собраны были все чины Православной Церкви по греческим и славянским требникам, дополненные чинами из католических требников и составленные вновь самим Могилою»⁵.

Митрополит Антоний (Храповицкий) считал, что «всё русское школьное богословие, начиная с семнадцатого века, представляло собой череду опасных заимствований из инославных западных источников. Поэтому, согласно митрополиту Антонию, мы должны отречься от этого богословия и начать сначала»⁶.

Однако можно говорить не только о «латинском», то есть католическом пленении, но и о существенном влиянии протестантизма. Среди современных исследователей данному вопросу посвятил своё исследование «Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина)»⁷ протоиерей Павел Хондзинский.

В сфере литургического богословия одним из самых ярких эпизодов, связанных с «латинским пленением», является спор о преложении Святых Даров. Этому вопросу посвящена глава из труда И. К. Смолича «Русское монашество 988–1917»⁸. Смолич показывает, как католические идеи проникли в богослужебные книги Православной Церкви. Среди наиболее ярких примеров он называет «Служебник» Гедеона Балабана (1604) и книгу Феодосия Сафановича «Выклад о Церкви святой» (1667). Интересно, что «для своих толкований богослужения Восточной Церкви автор в основном использовал сочинения Симеона Фессалонийского... и других писателей...»⁹.

Также можно вспомнить полемическое произведение «Жезл правления» Симеона Полоцкого, работы Сильвестра Медведева и многие другие. Критика католического понимания пресуществления Святых

4 См.: Флоровский Г. В., *прот.* Западные влияния в русском богословии // Указ. соч. С. 267.

5 Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2008. С. 510.

6 Флоровский Г. В., *прот.* Западные влияния в русском богословии // Указ. соч. С. 262.

7 Хондзинский П., *прот.* Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина). СПб., 2011.

8 Глава XI: «Западные влияния и богословский спор о преложении Святых Даров». См.: Смолич И. К. Русское монашество: возникновение, развитие и сущность (988–1917) // Смолич И. К. Русское монашество: возникновение, развитие и сущность (988–1917); Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 220–237.

9 Там же. С. 229.

Даров в русском богословии также встречается в трудах А. С. Хомякова¹⁰. Необходимо упомянуть статью А. А. Зайцева «Преложение Святых Даров в Евхаристии»¹¹.

Литургист профессор Успенский считал, что мнение о Пресуществлении Святых Даров в момент произнесения тайноустановительных слов также присутствует и у митрополита Петра (Могила). «Пётр (Могила), исходя из представления об этих словах как совершительных в таинстве Евхаристии, считал, что при соборных служениях их должен проносить или один предстоятель, или все священники одновременно»¹².

В статье профессора СПбГУ Александра Иосифовича Бродского «Время пресуществления Святых Даров: киевское богословие и российское просвещение»¹³ указывается на то, что «конец XVII столетия в Москве ознаменовался жестокой борьбой между партиями “латинствующих” и “гречествующих”, главным пунктом которой стал литургический вопрос о времени пресуществления Святых Даров»¹⁴.

Заметим, что данное понимание времени Пресуществления было характерно для богословия Тридентского и Флорентийского Соборов. Так, декрет «*Exultate Deo*» гласит, что «форму этого таинства составляют слова Спасителя, через которые Он совершил это таинство. А священнослужитель, говоря от Лица Христа, совершает это таинство. Ибо в силу самих слов вещество хлеба превращается в Тело Христово и вещество вина — в Кровь Христову, однако так, что весь Христос содержится под видом хлеба и весь — под видом вина»¹⁵.

Мнение, что моментом Пресуществления является произнесение тайноустановительных слов, постепенно укрепилось в целом ряде богослужебных книг. Как пишет уже упомянутый выше профессор

- 10 Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Работы по богословию. М., 1994. С. 100.
- 11 Зайцев А. А. Преложение Святых Даров в Евхаристии. URL: http://old.mpda.ru/site_pub/82304.html
- 12 Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Успенский Н. Д. [Собрание сочинений]. Т. 3: Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007. С. 186.
- 13 Бродский А. И. Время пресуществления Святых Даров: киевское богословие и российское просвещение // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 1. С. 89–99.
- 14 Там же. С. 90.
- 15 Успенский Н. Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа // Успенский Н. Д. [Собрание сочинений]. Т. 2: Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М., 2006. С. 430.

Н. Д. Успенский, в «Требнике» Петра (Могилы) присутствуют католические мотивы: «В издании же 1639 года наблюдается определённый крен в сторону западного схоластического учения о Евхаристии. Хотя благословение Даров во время эпиклезиса здесь указано, однако слова “и тако творити призывание Святаго Духа над Святыми Дары” опущены»¹⁶. Успенский замечает, что в этих словах выражено «провозглашенное на Тридентском Соборе учение об *Intentio* (...Помышляя, еже претворится... прилагая к сему и своё произволение...)»¹⁷. Говоря о причинах подобных вставок в тексты Петра (Могилы), он пишет: «Пётр (Могила) полагал, что он восполняет в православном богослужении то, что до него там было опущено по неведению»¹⁸.

Ещё одним памятником русской литургической мысли является «Учительные известия»¹⁹. (Цитируются по современному русскому переводу священника Георгия Палехова). История создания «Учительных известий» содержится в труде профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Ивана Алексеевича Карабинова «О евхаристическом хлебе и вине»²⁰. Первое появление «Известия учительного» относится к изданию «Служебника» 1699 года. Основа данного текста — так называемое «Воумление от архиерея чинному служению Божественной литургии, и иныя нужных случаев, ведение зело потребное» авторства чудовского инок Евфимия. В свою очередь, одним из источников текста стал «Трактат о Тайне Тела и Крови Христовых», помещённый в «Требнике» митрополита Петра (Могилы) как приложение. «И этот “Трактат” восходит к трактату “*De defectibus*”, находящемуся в одобренной Тридентским Собором (1452–1563) редакции римского “Служебника” — “Миссала”. Местами “Трактат” при “Требнике” Петра (Могилы) представляет не просто перевод, но — в значительной части — переработку этого латинского сочинения»²¹.

В «Учительных известиях» присутствует мысль о том, что число Таинств равно семи: «По благодатному закону Спасителя нашего Бога

16 Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Указ. соч. Т. 3. С. 170.

17 Там же.

18 Там же. С. 171.

19 Известие учительное на современном Известие учительное на современном языке. URL: <https://azbyka.ru/izvestie-uchitelnoe-na-sovremennom-yazyke>

20 Карабинов И. А. Историко-литургическая справка «О евхаристическом хлебе и вине» // БТ. 1998. Вып. 34. С. 324–333.

21 Баев Д. Краткий обзор и содержание «Известия учительного». URL: http://vdschool.ru/publikacii/article_post/kratkiy-obzor-i-soderzhanie-izvestiya-uchitelnago---baev-dmi

Иисуса Христа, Святая Церковь содержит семь Таинств»²². Прописывается что необходимо для священнодействия, то есть «критерии действительности Таинств» и «критерии» по отношению к священнику. «Священник должен быть человеком избранным, честным, знающим священную грамоту и правильно рукоположенным от архиерея»²³.

Критерии действительности Таинства, описанные выше, очень близки к католическому пониманию данного вопроса: «необходимо следующее: хиротонисанный иерей от архиерея и твёрдое намерение и воля священника к совершению Тайны Тела и Крови Господней»²⁴. По мысли «Известий», для совершения Таинства Евхаристии необходимо правильно произнести «тайноустановительные слова»: «совершение Тайны происходит молитвой и следующими словами с благословением руки иерея: И сотвори убо хлеб сей, честное Тело Христа Твоего. А еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего. Преложив Духом Твоим Святым. Как мудрствует и содержит Святая Апостольская Восточная Церковь»²⁵. При этом указывается, что данное мнение является частью Предания Восточной Церкви.

Священник должен размышлять о Страстях Христовых: «умилённо размышляя, как Господь и Спас наш Иисус Христос, после спасительных Своих страстей, в пятницу вечером, быв распят на кресте ради наших грехов, умер ради нашего спасения, как один из воинов прободил копьём Ему ребра, из них же тотчас вышли кровь и вода, как потом Иосиф с Никодимом, сняв Тело Христово, плащаницей Его обвили и положили в гробе и как Мария Магдалина с Пречистой Матерью Господней с плачем и великим рыданием, в горести сердца видели это»²⁶. При этом «Известия» рекомендуют определённые размышления на каждом богослужении: на вечерни, на утрени, на каждом из часов, на изобразительных и так далее. «Все священнослужители должны с подобающей честью совершать в храме своё служение, оказывать должное поклонение Тайнам Божиим и иметь желание о частом принятии этого Дара»²⁷, — призывает текст «Известий».

В тексте есть определённая критика Католической Церкви, в том числе критика использования пресного хлеба в Евхаристии. «Пресный же

22 Известие учительное на современном языке / пер. свящ. Г. Палехова. URL: <https://azbyka.ru/izvestie-uchitelnoe-na-sovremennom-yazyke>

23 Там же.

24 Там же.

25 Там же.

26 Там же.

27 Там же.

хлеб, даже если будет и пшеничным, во Святой Восточной Православно-кафолической Церкви веществом для Тела Христова служить не может»²⁸. Однако даже с учётом этой критики нельзя не заметить явного филокатолического уклона «Известий».

Важное оценочное суждение относительно «Православного исповедания» Петра (Могилы) содержится в книге швейцарского иезуита Роберта Готца. Так, он пишет, что с принятием «Исповедания» «на Востоке было санкционировано католическое учение о таинствах. Правда, нужно оговориться: по мнению Готца, восточная рецепция западного сакраментального богословия ограничилась схоластическим систематическим изложением “учения о таинствах в целом”, в то время как в литургической практике сохранилась верность традиционному пониманию таинств как “μυστήρια”»²⁹. Католические авторы отмечают влияние на Петра (Могила) «Римского катехизиса». По их мнению, митрополит Пётр использовал «Катехизис» для того, чтобы опровергнуть кальвинистские доводы Кирилла Лукариса. «Вдохновили его на этот труд католические катехизисы того времени, которым Пётр (Могила) следовал не только по форме, но и по содержанию»³⁰.

О католическом влиянии на понимание таинств у Петра (Могилы) можно говорить на основании следующих утверждений митрополита Петра: «Таинства, по его утверждению, состоят из материи и формы. При этом он настаивал на том, что только законно рукоположенный священник при условии наличия у него намерения (*intentio*) может совершать действительные таинства. Он признавал и “неизгладимую печать” (*character indelebilis*)»³¹, а также в понимании Евхаристии он «воспринял понятие пресуществления как само собой разумеющееся»³². Более того, он писал, что «формой евхаристии являются слова Христа: “Примите, ядите”»³³. Также необходимо добавить и то, что именно благодаря влиянию Петра (Могилы) в русских богослужебных книгах появилась новая, отличная от греческой, формула таинства покаяния: «Утвердительная формула появилась у славян недавно; она пришла от латинян через Петра Могила, который ввёл её в церковный чин в Киеве в 1646 г.,

28 Известие учительное на современном языке / пер. свящ. Г. Палехова. URL: <https://azbyka.ru/izvestie-uchitelnoe-na-sovremennom-yazyke>

29 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. М., 2014. С. 26.

30 Там же. С. 197.

31 Там же. С. 199.

32 Там же.

33 Там же. С. 203.

и она была принята Русской Церковью в 1757 г. Классическая православная формула, которая используется в современной Греческой Церкви, является просительной»³⁴.

Помимо Петра (Могилы) также необходимо назвать святителя Димитрия Ростовского, выпускника Киевской духовной школы. В его трудах мы видим тексты молитв поклонения Святым Дарам и язвам Христовым³⁵.

Параллельно «латинскому пленению» отец Георгий также выделял и сильное протестантское влияние, связанное с трудами архиепископа Феофана (Прокоповича), автора «Духовного регламента» и одного из идеологов создания синодальной системы. «Несомненно одно: Феофан не то что примыкает — он принадлежит к протестантской схоластике XVII-го века. Он не “под влиянием протестантизма” — он сам протестант (А. Карташов)»³⁶, — так протоиерей Георгий охарактеризовал архиепископа Феофана. Отец Георгий Флоровский указывает, что Феофан Прокопович в своих сочинениях и лекциях «активно использует труды Аманда Поланского из Полансдорфа, автора “Syntagma Theologiae Christianae” (“Сумма христианского богословия”), “Loci Communes” (“Общие места”) Иоанна Герхарда»³⁷. По его мнению, влияние протестантского богословия на архиепископа Феофана во многом объясняется антикатолической направленностью его воззрений. Как и в случае с католическим влиянием, протестантское влияние также было «духом времени».

Революция и последовавшие за ней гонения на Церковь самым серьёзным образом затормозили развитие богословия в России. Однако оно продолжалось за границей, особенно в рамках «парижской богословской школы»: «В то время как русская богословская наука в самой России была полностью разгромлена, она продолжила своё существование

34 *Евдокимов П. Н.* Православие. М., 2012. С. 412.

35 Вот текст этой молитвы: «Напряженный Христос на кресте, как струна на арфе, о, как приятное издает сладкопение! Вот за убивающих Его молится: Отче! отпусти им; не ведят бо, что творят (Лк. 23, 34). Вот разбойника благонадежным соделывает: аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23, 43). Вот Матерь Свою Иоанну поручает и к Богу Отцу вопиет <...> Но уже конец игранию, когда прерываются струны, то есть когда душа с телом разлучается». См.: *Димитрий Ростовский, свт.* Слово на страсти Господа нашего Иисуса Христа («Вси проходящи путем, обратитесь и видите, аще есть болезнь, яко болезнь Моя») // *Димитрий Ростовский, свт.* Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. М., 1835. С. 68.

36 *Флоровский Г. В., прот.* Западные влияния в русском богословии // Указ. соч. С. 270.

37 Там же.

на Западе, в эмиграции. Именно там удалось перебросить мост между русской дореволюционной и современной западной наукой: этим мостом стало богословие русского Зарубежья — труды представителей так называемой “парижской школы”³⁸.

Протопресвитер Николай Афанасьев

Протопресвитер Николай Афанасьев (1893–1966) известен как основатель так называемой «евхаристической экклезиологии». Он был назначен официальным экуменическим наблюдателем на II Ватиканский Собор. В важнейшем для современной Католической Церкви документе — догматической конституции о Церкви «*Lumen gentium*» — многие исследователи находят следы влияния трудов отца Николая Афанасьева³⁹.

Одним из важнейших трудов отца Николая является небольшая по объёму книга «Трапеза Господня». На первых же страницах «Трапезы» отец Николай даёт определение Евхаристии: «Евхаристия есть <...> таинство собрания, но собрание народа Божьего “во Христе” есть Церковь»⁴⁰. Это определение в дальнейшем будет развито у отца Александра Шмемана. Так, его «Евхаристия: Таинство Царства» будет начинаться с главы «Таинство собрания». Для члена Древней Церкви «быть членом Церкви означало принимать участие в Евхаристическом собрании»⁴¹. И в завершение работы отец Николай делает главный вывод: «Дело не только в том, чтобы отдельные члены Церкви чаще причащались, а в том, чтобы вернулось основное осознание Евхаристии, как “трапезы Господней”»⁴². Насколько учение о «евхаристической экклезиологии» оказало влияние на римский католицизм новейшего времени — это очень важный и неоднозначный вопрос.

Как отмечает бенедиктинец Иакинф Дестивель, «если пост-триденская экклезиология представляла местные Церкви как части Вселенской Церкви, то *Lumen gentium* утверждает, напротив, что именно в [местных Церквях — *A. E.*] и из (*in quibus et ex quibus*) местных Церквей

38 *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий: произойдёт ли возрождение русской богословской науки? // *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже эпох: статьи, доклады. М., 1999. С. 394.

39 См., например: *Дестивель И.* Встреча православной русской экклезиологии с католической экклезиологией в XIX–XX вв. URL: <http://pandia.ru/text/77/344/60026.php>

40 *Афанасьев Н., протопресв.* Трапеза Господня. Рига, 1991. С. 5.

41 Там же. С. 72.

42 Там же. С. 90.

совершается Церковь Божия»⁴³. По мнению отца Иакинфа, именно параграф 26 «Lumen gentium» содержит отсылки к отцу Николаю. Можно предположить, что отец Иакинф проводит параллели между суждениями ватиканской Конституции о роли епископа в общине и аналогичным пониманием роли епископа как единственного предстоятеля евхаристической общины у отца Николая Афанасьева. «Экклесиология общения», важное понятие II Ватиканского Собора, по мысли отдельных исследователей, близка к «евхаристической экклесиологии»⁴⁴. Параграф 26 «Lumen gentium», гласящий, что во всех общинах присутствует Сам Христос (вне зависимости от численности общины), по мысли отца Иакинфа, говорит «о зарождении так называемой “экклесиологии общения”, в которой большое значение получает местная Церковь, в отличие от “универсалистской экклесиологии”»⁴⁵.

В целом отмечается, что «догматическое положение Lumen gentium примыкает к интуиции русской экклесиологической мысли»⁴⁶. При этом ниже на примере кардинала Конгара будет показано, что не со всеми положениями «евхаристической экклесиологии» согласна католическая мысль. И здесь важно указать на существенную разницу: если в традиционном понимании Церковь — это видимое организованное сообщество, то сейчас «Lumen gentium» говорит о ней как о некоем Таинстве спасения, «знаке и средстве теснейшего единения с Богом и единения всего человеческого рода»⁴⁷.

Ещё один важный аспект — это понимание Таинства Церкви как Таинства в первую очередь тринитарного вообще, а не только христологического. Это является важным отличием ватиканской экклесиологии от тридентской. Например, «Тело Христово» является также «народом Бога» Отца и «Храмом Святого Духа»⁴⁸.

Параграфы 22 и 23 Конституции посвящены такому важному вопросу, как коллегиальность. Католический священник Иакинф Дестивель отмечает: «Первый Ватиканский Собор постановил, что “Папа, епископ Рима и преемник святого Петра, является вечным и видимым принципом и основой единства, который объединяет как епископов,

43 *Дестивель И.* Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX–XX вв. URL: <http://pandia.ru/text/77/344/60026.php>

44 Там же.

45 Там же.

46 Там же.

47 Там же.

48 Там же.

так и совокупность верных”. <...> То есть Второй Ватиканский Собор уравнивает учение Первого Ватиканского Собора утверждением, что епископат “коллегиален по своей природе”. Здесь следует признать влияние новозаветных исследований относительно “собора двенадцати апостолов”, и, пожалуй, плод контактов многих католических богословов с православным учением о соборности»⁴⁹. Несмотря на то, что понятие «Церковь» в документах Собора все же подразумевало под собой лишь Римско-Католическую Церковь, произошли довольно важные изменения. Собор решил, что «вне её состава обретаются мн<огие> элементы освящения и истины, являющиеся дарами, свойственными Церкви Христовой, которые побуждают к католическому единству»⁵⁰.

В числе последователей отца Николая находятся многие выдающиеся представители католической мысли: кардиналы Анри де Любак, Жан Даниэлу, Ив Конгар, монах-бенедиктинец и участник «литургического движения» Бернар Ботт, доминиканец Мари-Доминик Шеню, современный католический богослов Айдан Каванах, протестантский богослов Оскар Кульман, английские литургисты Грегори Дикс и Пол Фредерик Брэдшоу. Позднее на о. Н. Афанасьева ссылались многие выпускники Свято-Сергиевского института, например, те же Шмеман и Мейендорф⁵¹.

Говоря о кардинале Конгаре, нужно отметить, что он был лично знаком с протоиереями Сергием Булгаковым, Георгием Флоровским, Иоанном Мейендорфом, Николаем Афанасьевым, а также с философами Николаем Бердяевым и Владимиром Лосским. С 30-х годов о. Ив Конгар станет писать о России и её культуре, ссылаясь на А. Хомякова, И. Киреевского, Н. Данилевского, Л. Карсавина и Самарина. На формирование взглядов Конгара большое влияние оказал Й. А. Мёлер (1796–1838), а также Н. А. Бердяев, протоиерей Сергей Булгаков и многие другие выдающиеся представители православной мысли⁵².

В ходе Ватиканского Собора мысль Конгара была в высшей степени актуальна. С определённой долей критики Конгар пишет об опасности латинского восприятия «всей Церкви как епархии одного епископа, и тем самым сведения единства к однообразию». Но и «евхаристическая экклезиология», как выражение своего рода «духа Православия»,

49 *Дестивель И.* Встреча православной русской экклезиологии с католической экклезиологией в XIX–XX вв. URL: <http://pandia.ru/text/77/344/60026.php>

50 *Зайцев А. А.* Границы Церкви // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 272.

51 *Ткаченко А. А.* Брэдшоу // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 281.

52 *Михайлов П. Б.* Конгар // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 571.

не видится Конгару идеальной моделью: «Односторонняя настойчивость “евхаристической экклесиологии” на сакраментальном и мистическом аспекте Церкви приводит к забвению социального аспекта — два качества, которые равным образом выражены в посланиях Ап. Павла понятием “Тело Христово”»⁵³.

Идея «евхаристической экклесиологии» послужила вдохновением для многих католических мыслителей. Так, ей посвящён отдельный параграф в работе «Литургия Церкви» Кунцлера⁵⁴. Показательно, что следующий параграф этого сочинения посвящён вопросу «царственного священства». При этом «евхаристическая экклесиология» понимается многими православными авторами как некий противовес «традиционной», «тридентской» экклесиологии. Об этом отец Николай подробно пишет в работе «Апостол Петр и Римский епископ (По поводу книги О. Кульманна “Св. Пётр”)»⁵⁵.

Ещё одной важнейшим аспектом богословия отца Николая является идея «царственного священства» и в целом сослужения народа священнику. Вопросы «царственного священства» Афанасьев касается практически во всех своих трудах, но более всего и подробнее всего в «Церкви Духа Святого». «На служении всех членов Церкви покоилась вся жизнь первохристианства»⁵⁶, — с этого утверждения отец Николай начинает свою книгу. II Ватиканский Собор посвятил служению мирян отдельный документ — «Декрет об апостольстве мирян» («*Apostolicam actuositatem*»). При этом понятие «апостольства мирян» и «царственного священства» отличаются принципиально. Апостолат мирян — это «свойство, присущее статусу мирян, заключается в том, чтобы проводить свою жизнь в миру и в мирских делах»⁵⁷. Апостолат состоит в том, что «как участники служения Христа — Первосвященника, Пророка и Царя — миряне принимают активное участие в жизни и деятельности Церкви»⁵⁸; также он включает в себя «апостольство в социальной сфере, то есть стремление христианским духом формировать мышление и нравы, законы и структуры того общества, в котором живёт каждый

53 *Дестивель И.* Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX–XX вв. URL: <http://pandia.ru/text/77/344/60026.php>

54 *Кунцлер М.* Литургия Церкви: в 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 106–107.

55 *Афанасьев Н., протопресв.* Апостол Петр и Римский епископ (По поводу книги О. Кульманна «Св. Петр») // Православная мысль. 1955. Вып. 10. С. 7–32.

56 *Афанасьев Н., протопресв.* Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 6.

57 Декрет об апостольстве мирян («*Apostolicam actuositatem*») // Документы II Ватиканского Собора. М., 2004. С. 303.

58 Там же. С. 312.

из нас»⁵⁹; кроме того, «неограниченное поле апостольства открывается на национальном и международном уровне, где именно миряне являются прежде всего служителями христианской мудрости» и прочие направления⁶⁰. Однако даже из данных цитат очевидно принципиальное отличие понятий «апостолат» и «царственного священства». Отсюда можно сделать вывод, что католическое богословие не восприняло эту одну из важнейших идей отца Николая.

Отдельные католические богословы современности также ссылаются на труды отца Николая Афанасьева. Роберт Готц в своей книге «Таинства в истории отношений между Востоком и Западом» часто ссылается на такие работы отца Николая, как «Таинства и тайнодействия», «Церковь Духа Святаго», «Апостол Петр и римский епископ: По поводу книги О. Кульманна “Св. Петр”», «Две идеи вселенской Церкви», «Границы Церкви» и «Врата Церкви». Оценка «евхаристической экклезиологии» у отца Роберта Готца интересна сравнением с решениями II Ватиканского Собора. Отец Роберт Готц полагает, что Афанасьеву и его ученикам следует поставить в заслугу «то, что они стремились и стремятся рассматривать Церковь в первую очередь как сакраментальную общность, а не как юридически устроенное общество, и то, что они выделили таинственный аспект Церкви. Благодаря им внимание вновь привлечено к раннехристианскому воззрению на Церковь, получившему широкое распространение и в католической среде после II Ватиканского Собора»⁶¹. В данном случае нам необходимо подчеркнуть, что «евхаристическая экклезиология» противостоит «универсальной», принятой в Католической Церкви.

Рецепцию взглядов отца Николая в западном богословии не следует переоценивать. На основании проведенного исследования нельзя согласиться с тем, что «евхаристическая экклезиология» оказала существенное влияние именно на документы Ватиканского Собора. Даже отмеченные параллели и схожесть основных идей всё же не перевешивают общей направленности решений Собора в сторону универсальной экклезиологии. Также стоит подчеркнуть, что вторая важнейшая идея отца Николая, «царственное священство», не была воспринята Католической Церковью. Понимание «апостолат мирян» в документах Собора явно не соответствует общему пониманию отцом Николаем «царственного священства». Однако при этом мы можем говорить

59 Декрет об апостольстве мирян («Apostolicam actuositatem») // Указ. соч. С. 316.

60 Там же.

61 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. С. 300.

о существенном влиянии отца Николая на богословские труды и взгляды целой группы католических богословов и мыслителей, наиболее ярким представителем которой является кардинал Ив Конгар.

Павел Николаевич Евдокимов

Православный богослов и профессор Свято-Сергиевского богословского института Павел Николаевич Евдокимов (1901–1970) также оказал значительное влияние на католическую мысль XX века. По его мнению, главное отличие между Востоком и Западом — это отличие в понимании Церкви. Согласно православному учению, Церковь там «где епископ со своей апостольской властью совершает евхаристию, свидетельствует о её подлинности и объединяет в ней собравшихся людей в литургическое собрание, в Тело Христово»⁶². При этом экклезиология является одним из самых слабо разработанных аспектов православного богословия: «На Востоке формальная сторона экклезиологии никогда не привлекала внимание святых отцов. Мы видели, что Церковь не испытывала потребности определять себя. Имеющиеся в катехизисах и учебниках по богословию определения Церкви являются, по мнению Евдокимова, «формулами применительно к обстоятельствам»⁶³.

Павел Евдокимов критикует латинское влияние на православное богословие и чрезмерный схематизм и примитивизм так называемого «школьного богословия»: «Учебники богословия называют евхаристию одним из таинств. Они тем самым искажают древнее предание и неизбежно приводят к ошибке, состоящей в том, что “матерью всех таинств” теперь считается не евхаристия, а священство»⁶⁴.

Евхаристическая экклезиология для Евдокимова является (как и для Афанасьева) возможностью разрешить спор между Востоком и Западом и при этом она противопоставляется той экклезиологической модели, которая устоялась в католичестве. «Евхаристическая экклезиология содержит православное решение проблемы власти. В её свете текст Мф. 13, 18 вовсе не означает какого-либо назначения апостола Петра в качестве *primat*, главы, вселенской Церкви с юридической властью над всем Телом — епископом епископов».

62 *Евдокимов П. Н.* Православие. С. 180.

63 Там же. С. 52.

64 Там же. С. 375.

Книга Павла Евдокимова «Православие», написанная для западной аудитории, многократно цитировалась в трёхтомной «Литургии Церкви» католического литургиста Михаэля Кунцлера. Отец Михаэль 29 раз ссылается на православного профессора (27 раз в первом томе, 2 — во втором и ни разу в третьем томе, полностью посвящённом католической литургии). Показательно, что абсолютное большинство цитат приходится на первый том, посвящённый общим вопросам понимания литургии. К сожалению, в данном объёме невозможно указать на все цитаты Евдокимова Кунцлером.

На труды Евдокимова не раз ссылаются самые авторитетные католические мыслители, в том числе и Папа Бенедикт XVI. В новейшем издании (2017) «Богословия Литургии», он упоминает православного богослова в главах «Искусство и Литургия» и «К богословскому обоснованию церковной музыки». Речь идёт о ссылках на труд «Искусство иконы: Богословие красоты», который понтифик на покое цитирует по французскому изданию «L'art de l'icône: Théologie de la beauté», рассуждая о восточном понимании иконопочитания⁶⁵.

Также работы Евдокимова упоминает иезуит Роберт Готц. Он упоминает работы «Православие», «Искусство иконы: Богословие красоты», «Этапы духовной жизни» (в известном ему издании «Les âges de la vie spirituelle»), «Gotteseerlebnis und Atheismus», «La Connaissance de Dieu» («Знание Бога в восточной традиции — святоотеческое, литургическое и иконографическое учение»), «La culture a la lumière de l'orthodoxie» («Культура и православие»), «L'Esprit Saint dans la tradition orthodoxe» («Святой Дух в православной традиции»), «Eucharistie — Mystere de l'Eglise», «An Orthodox Look at Vatican II», «La prière de l'Eglise d'Orient», «Sacrement de l'amour», а также ряд других. Роберт Готц также указывает на идеи профессора Евдокимова, предвосхитившие ряд мыслей «Lumen gentium» (понимание Церкви как Таинства): «Любопытно, что за несколько лет до II Ватиканского собора похожую формулу выдвинул русский православный богослов Павел Евдокимов»⁶⁶. Роберт Готц также писал, что «II Ватиканский Собор исключительным образом способствовал возвращению к тому понятию Церкви, которое несколькими годами ранее было сформулировано православными богословами»⁶⁷.

65 См.: Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), папа Римский. Богословие литургии: sacramентальное обоснование христианского существования. М., 2017. С. 124, 125, 127–129, 135, 589.

66 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. С. 319.

67 Там же. С. 322.

Протопресвитер Александр Шмеман

Отец Александр Шмеман (1921–1983) начинал свои научные изыскания в том числе и как историк Церкви. Его характеристики истории русского богословия во многом даны под влиянием Флоровского, о чём свидетельствуют частые ссылки на последнего. Отец Александр также соглашается со своим учителем в вопросе «западного пленения». Подлинным учителем Шмемана как литургиста необходимо назвать отца Николая Афанасьева, однако как историк Шмеман испытал сильное влияние Флоровского, что, впрочем, не помешало им быть в конфликте друг с другом. В результате обращения к западным образцам в России сформировалась «...специфически школьная наука без намека на другую, кроме развития ума, роль, что является чисто западным влиянием. <...> Все старые школьные богословские учебники, катехизисы писались под влиянием западной традиции»⁶⁸. Среди примеров яркого католического влияния отец Александр называет святителя Тихона Задонского, который использовал «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, святителя Димитрия Ростовского и многих других богословов.

«Западное пленение» в итоге очень негативно повлияло на литургическую мысль и восприятие богослужения: «никому до собора 1917 г. не приходило в голову, что богослужение само по себе (литургия или всенощное бдение) может быть источником богословия, — настолько ум привык искать его лишь в учебниках»⁶⁹. Но самое главное негативное последствие «западного пленения» — это евхаристический кризис. «Пренебрежение живым Преданием Церкви нигде не проявилось с такой силой, как в послеотеческом богословии Таинств. Оно начинается с общей теории Таинств, «прилагая» её затем к каждому отдельному Таинству»⁷⁰. В результате этого «в официальном, послеотеческом и “озападненном”, школьном богословии Евхаристия трактуется просто как одно из Таинств. Экклезиология отводит ей роль “средства подачи благодати” — одного из многих»⁷¹. В результате всё богословие Евхаристии было сведено к двум проблемам: «...преложения хлеба и вина

68 Шмеман А., протопресв. Введение в богословие // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М., 2017. С. 66.

69 Там же.

70 Шмеман А., протопресв. Богословие и Евхаристия // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М., 2017. С. 212.

71 Там же.

в Тело и Кровь Христовы и причащения. Применительно к Евхаристии термин “Таинство” стал означать либо один, либо оба этих акта, что явно допускало раздельное их рассмотрение»⁷².

Отец Александр указывает, что у святых отцов и вообще в ранней Церкви понимание Евхаристии было иным: «Для ранней же Церкви главным вопросом было: что происходит с Церковью в Евхаристии? Коренное различие налицо; оно совершенно ясно показывает суть происшедшей перемены — замены эсхатологического “измерения” Таинства экклезиологическим. Богословие»⁷³. В результате, уверен отец Александр, мы пришли к кризису православного богословия: «Едва ли кто-нибудь станет отрицать, что Православная Церковь переживает кризис, но лишь немногие сознают, что в основе его лежит двойной кризис — богословия и богослужения»⁷⁴. «Богословие, отчуждённое от Церкви, и Церковь, отчуждённая от богословия, — вот первый ракурс сегодняшнего кризиса»⁷⁵.

Также для отца Александра была важна «евхаристическая экклезиология», сформулированная его учителем отцом Николаем Афанасьевым. «Термин “евхаристическая экклезиология” введён в наш богословский словарь недавно. Ещё больше оснований говорить о евхаристическом богословии, и в этом смысле вся предлагаемая статья — попытка доказать, что истинно православное богословие по самой своей природе евхаристично»⁷⁶. Отец Александр предлагает вернуться к древней формуле: «*lex orandi est lex credendi*»⁷⁷: «Формула *lex orandi est lex credendi* означает то одно, что богословие возможно лишь в Церкви, то есть как плод новой жизни во Христе, даруемой в Таинстве *leitourgia*, как свидетельство эсхатологической полноты Церкви — другими словами, как участие в этой *leitourgia*»⁷⁸. Эта тема является одной из центральных в мысли отца Александра. По его мысли, основная проблема «школьного богословия» состоит в том, что «оно исходит не из живого опыта Церкви, не из конкретного литургического предания, каким оно хранится Церковью, а из собственных априорных и отвлеченных

72 Шмеман А., *протопресв.* Богословие и Евхаристия // Указ. соч. С. 215.

73 Шмеман А., *протопресв.* Богословие и литургическое Предание // Шмеман А., *протопресв.* Богословие и богослужение. М., 2017. С. 261.

74 Шмеман А., *протопресв.* Богословие и богослужение // Шмеман А., *протопресв.* Богословие и богослужение. М., 2017. С. 311.

75 Там же. С. 312.

76 Шмеман А., *протопресв.* Богословие и литургическое Предание // Указ. соч. С. 261.

77 Там же. С. 258.

78 Там же.

категорий и определений, с реальностью церковной жизни совсем не всегда согласованных»⁷⁹.

Шмеман оказал большое влияние на современного западного исследователя русского литургического богословия Микаэля Хьельма. В его труде «Освобождение Церкви: незавершённый проект литургического богословия» неоднократно цитируется Шмеман⁸⁰.

На труды Шмемана ссылаются или упоминают его труды и другие католические литургисты, в том числе отец Мигель Арранц, не раз цитировавший шмемановское «Введение в литургическое богословие» в своей работе «Око церковное». Однако сложно говорить о каком-то особом влиянии отца Александра Шмемана на отца Мигеля Арранца. В своих трудах (пятитомник «Избранные сочинения по литургике», «Евхаристия Востока и Запада» и «Как молились Богу древние византийцы» и другие труды) отец Мигель практически не цитирует Шмемана.

Особого внимания заслуживает архимандрит Роберт Тафт. Мною были использованы следующие его труды: «Византийский церковный обряд: краткий очерк», «21 ответ на вопросы по литургике и не только», «Богословские построения IV века в византийской анафоре святого Иоанна Златоуста», а также многочисленные статьи и исследования. Отец Роберт «не описывает византийское богослужение как нечто однажды и сразу возникшее и застывшее и неизменное. Напротив, он предлагает читателю спуститься вместе с ним вглубь веков и посмотреть, как складывается этот обряд»⁸¹. Практически с первых страниц книги «Византийский церковный обряд» отец Роберт ссылается на Шмемана. При этом Тафт даёт оценку Шмеману и его работе «Введение в литургическое богословие» как попытке «дать подобный исторический очерк», однако заметив, что «ныне мы располагаем и более современными очерками»⁸², ссылаясь на труды отца Мигеля Арранца.

Тафт неоднократно ссылается на исследования Арранца. Например, говоря об исследованиях Евхология, он ссылается на исследования его «коллеги Мигеля Арранца и его студентов-докторантов»⁸³, а также на исследования Дмитриевского. Тафт в своих воспоминаниях высоко оценивал Шмемана: «Отец Александр был харизматичный и очень

79 Шмеман А., *протопресв.* Евхаристия. Таинство Царства. М., 2006. С. 15.

80 См. об этом: Агапов О., *прот.* Христианство как Евхаристия в богословии протопресвитера Александра Шмемана // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 115.

81 Тафт Р. Византийский церковный обряд: краткий очерк. СПб., 2000. С. 8.

82 Там же. С. 11.

83 Там же. С. 64.

красивый человек, очень выразительный. Резонанс, который по сей день вызывают его немногочисленные работы, я назвал бы «феноменом Шмемана». В наши дни практически невозможно услышать лекцию о Литургии или о современной жизни без единой цитаты из Шмемана»⁸⁴.

Труды отца Александра Шмемана хорошо известны на Западе и далеко за границами православного мира. Многие выдающиеся литургисты и богословы Католической Церкви ссылаются на него и даже говорят о некоем «феномене Шмемана» (например, отец Роберт Тафт). Несмотря на частое цитирование Шмемана, не удаётся обнаружить явных следов непосредственного его влияния на того или иного католического богослова. Для многих Шмеман является скорее «голосом Православия», выразителем литургической мысли Православной Церкви.

Заключение

Историю православного литургического богословия невозможно рассмотреть в отрыве от вопроса о так называемом «западном пленении». Главным сторонником этой концепции является протоиерей Георгий Флоровский. Отец Александр Шмеман повторяет её и использует в своих трудах. Рассмотрение взглядов, отражённых в сочинениях митрополита Петра (Могилы), святителя Димитрия Ростовского и в «Учительных известиях», показывает, что западное влияние на православное богословие действительно имелось. Было ли обратное влияние? Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассмотрели рецепцию католическими богословами идей трёх крупных православных богословов XX века: протопресвитеров Николая Афанасьева и Александра Шмемана, а также профессора Павла Евдокимова.

Важнейшими понятиями богословия отца Николая Афанасьева являются «евхаристическая экклезиология» и «царственное священство мирян». Первая из этих идей стала предметом пристального внимания католических богословов, однако проведённое исследование не даёт оснований полагать, что «евхаристическая экклезиология» оказала существенное влияние именно на документы II Ватиканского Собора, в решениях которого доминировала универсальная экклезиология. Также и вторая важнейшая идея отца Николая, «царственное священство», не была воспринята Католической Церковью. Понимание «апостолата

84 Тафт Р., свящ. Ты являешься частью проблемы или частью решения? URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3590491.html>

мирян» в документах Собора явно не соответствует общему пониманию отцом Николаем «царственного священства». Однако при этом мы можем говорить о существенном влиянии отца Николая на богословские труды и взгляды целой группы западных богословов и мыслителей: кардиналов Анри де Любака, Жана Даниэлу, Ива Конгара, монах-бенедиктинца и участника «литургического движения» Бернара Ботта, доминиканца Мари-Доминика Шеню, современного католического богослов Айдана Каванаха, протестантского богослова Оскара Кульмана, английских литургистов Грегори Дикса и Пола Фредерика Брэдшоу.

Православный богослов и профессор Свято-Сергиевского богословского института Павел Николаевич Евдокимов также оказал значительное влияние на католическую мысль XX в. В его трудах получает своё дальнейшее развитие идея «евхаристической экклезиологии», в том числе и в полемическом антикатолическом ключе. Работу Евдокимова «Православие» многократно цитировал в своей трёхтомной «Литургии Церкви» католический литургист Михаэль Кунцлер. Также на его труды ссылались папа на покое Бенедикт XVI и Роберт Готц.

Отец Александр Шмеман является учеником и продолжателем наследия отца Николая Афанасьева. В своих трудах он обосновал метод литургического богословия, главная цель которого вернуть понимание богослужения, восстановить связь «*lex orandi*» и «*lex credendi*». На труды Шмемана ссылаются многие католические литургисты, в том числе отец Мигель Арранц, не раз цитировавший шмемановское «Введение в литургическое богословие» в своей работе «Око церковное». Однако сложно говорить о каком-то особом влиянии отца Александра Шмемана на отца Мигеля Арранца. Шмеман воспринимается, скорее, как «голос Православия», выразитель литургической мысли Православной Церкви.

Представители «парижского богословия» смогли сделать многое в направлении диалога между православием и католицизмом. Западный мир познакомился с православием, узнал его для себя. Утверждать, что православные богословы существенно повлияли на католических, было бы слишком большим и вольным преувеличением, но и принижать степень этого влияния вряд ли будет правильно. Для самого православного богословия в высшей степени важно было оценить собственный пройденный путь и дать оценку «латинского пленения», то есть «пережить» его, творчески осмыслить и влиять уже на западных богословов.

Библиография

- Агапов О., прот.* Христианство как Евхаристия в богословии протопресвитера Александра Шмемана // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 113–123.
- Афанасьев Н., протопресв.* Апостол Петр и Римский епископ (По поводу книги О. Кульманна «Св. Петр») // Православная мысль. 1955. Вып. 10. С. 7–32.
- Афанасьев Н., протопресв.* Церковь Духа Святого. Париж: YMCA-Press, 1971.
- Афанасьев Н., протопресв.* Трапеза Господня. Рига: Балто-Славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1991.
- Баев Д.* Краткий обзор и содержание «Известия учительного». [Электронный ресурс]. URL: http://vdschool.ru/publikacii/article_post/kratkiy-obzor-i-soderzhanie-izvestiya-uchitel'nago---baev-dmi (дата обращения 23.02.2020).
- Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер), папа Римский.* Богословие литургии: сакраментальное обоснование христианского существования. М.: Благодетельский фонд имени святителя Григория Богослова; Академия Sapientia et scientia, 2017.
- Бродский А. И.* Время пресуществления Святых Даров: киевское богословие и российское просвещение // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 1. С. 89–99.
- Готц Р.* Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014.
- Декрет об апостольстве мирян («Apostolicam actuositatem») // Документы II Ватиканского Собора. М.: Паолине, 2004. С. 301–336.
- Дестивель И.* Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/344/60026.php> (дата обращения 18.04.2020).
- Димитрий Ростовский, свт.* Слово на страсти Господа нашего Иисуса Христа («Все проходящие путем, обратитесь и видите, аще есть болезнь, яко болезнь Моя») // *Димитрий Ростовский, свт.* Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. М.: Синодальная тип., 1835. С. 28–70.
- Евдокимов П. Н.* Православие. М.: ББИ, 2012.
- Зайцев А. А.* Преложение Святых Даров в Евхаристии. [Электронный ресурс]. URL: http://old.mpd.ru/site_pub/82304.html (дата обращения 13.03.2020).
- Зайцев А. А.* Границы Церкви // ПЭ. 2006. Т. 12. С. 265–283.
- Известие учительное на современном языке / пер. свящ. Г. Палехова. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/izvestie-uchitelnoe-na-sovremennom-yazyke> (дата обращения 22.03.2020).
- Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий: произойдет ли возрождение русской богословской науки? // *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже эпох: статьи, доклады. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. С. 383–426.
- Карабинов И. А.* Историко-литургическая справка «О евхаристическом хлебе и вине» // БТ. 1998. Вып. 34. С. 324–333.

- Кунцлер М. Литургия Церкви: в 3 т. Т. 1. М.: Христианская Россия, 2001.
- Михайлов П. Б. Конгар // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 569–576.
- Смолич И. К. Русское монашество: возникновение, развитие и сущность (988–1917) // Смолич И. К. Русское монашество: возникновение, развитие и сущность (988–1917); Жизнь и учение старцев. М.: ЦНЦ ПЭ, 1997. С. 220–237.
- Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Сретенский монастырь, 2008.
- Тафт Р. Византийский церковный обряд: краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000.
- Тафт Р., свящ. Ты являешься частью проблемы или частью решения? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3590491.html> (дата обращения 13.04.2020).
- Ткаченко А. А. Брэдшоу // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 281–282.
- Успенский Н. Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа // Успенский Н. Д. [Собрание сочинений]. Т. 2: Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М.: Издательский совет РПЦ, 2006. С. 285–445.
- Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Успенский Н. Д. [Собрание сочинений]. Т. 3: Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М.: Издательский совет РПЦ, 2007. С. 161–200.
- Флоровский Г. В., прот. Западные влияния в русском богословии // Антология русской философии: в 3 т. Т. 3. СПб.: Сенсор, 2000. С. 262–279.
- Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Работы по богословию. М.: Медиум, 1994. С. 72–128.
- Хондзинский П., прот. Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина). СПб.: Аксион эстин, 2011.
- Шмеман А., протопресв. Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2006.
- Шмеман А., протопресв. Введение в богословие // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М.: Гранат, 2017. С. 7–83.
- Шмеман А., протопресв. Богословие и Евхаристия // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М.: Гранат, 2017. С. 192–228.
- Шмеман А., протопресв. Богословие и литургическое Предание // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М.: Гранат, 2017. С. 245–263.
- Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение // Шмеман А., протопресв. Богословие и богослужение. М.: Гранат, 2017. С. 311–345.